

Оценки масштабов нелегальной миграции в России: возможные подходы и источники информации

Ольга Сергеевна Чудиновских

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются различные подходы к оценкам масштабов незаконной миграции в России, основанные на использовании административных данных Федеральной миграционной службы, Главного управления по вопросам миграции МВД России и пограничной службы России. Отмечается, что проблема оценки незаконной миграции для Российской Федерации стала весьма актуальной с конца 1990-х годов, когда изменился миграционный ландшафт и потоки вынужденной миграции заменила массовая трудовая миграция, преимущественно недокументированная.

Представлены определения незаконной миграции и основные методологические и практические подходы к оценке ее масштабов. Подчеркивается, что в российской практике определения нелегальных мигрантов в основном подразумевают иностранцев с краткосрочным или временным статусом, работающих без разрешений и без права находиться в России (чаще всего, в связи с превышением разрешенного срока пребывания). Такое сужение дефиниций объясняется характером миграционных процессов в России: преобладанием краткосрочных и временных форм миграции, преимущественно с целью занятости, а также безвизовым въездом для 90% трудовых мигрантов.

В работе сделан краткий обзор зарубежной практики оценки незаконной миграции и даны пояснения относительно возможностей использования перечисленных методов применительно к России. В ретроспективе рассматривается несколько методологических подходов, основанных на разных видах статистической информации и предполагающих разные алгоритмы расчета для оценки численности и потоков незаконных мигрантов. В частности, дается описание системы критериев, связанных с наличием права на работу и пребывание в России, которая применялась до недавнего времени ГУВМ МВД России для выделения числа нарушителей среди иностранцев, находящихся в определенный момент времени на территории России. Кроме того, рассматривается метод изменения классификации целей въезда для оценки численности потенциальных трудовых мигрантов, работающих без документов. Для расчета численности долгосрочных незаконных мигрантов, пребывающих на территории России свыше года, предлагается использование распространенного в зарубежной практике «метода разности». Также в статье показана возможность оценки потоков недокументированных трудовых мигрантов на основе сравнения данных миграционного учета по месту пребывания с целью «работа» с числом лиц, получивших разрешительные документы. С критических позиций рассмотрен применявшийся в начале 2000-х годов метод, основанный на данных пограничного контроля.

Все подходы иллюстрируются соответствующими статистическими примерами и сопровождаются комментариями относительно возможных уязвимостей, как собственно данных, так и методологии. Даны пояснения относительно перспектив и ограничений материалов Всероссийских переписей населения и Обследования рабочей силы для оценок незаконной миграции. В заключительном разделе статьи автором сформулирован ряд рекомендаций по корректировке методологии оценки масштабов нелегальной миграции в России для повышения ее точности. Обосновывается необходимость изменения временных критериев, связанных с превышением разрешенного срока пребывания лиц с визовым и безвизовым порядком въезда в Россию, и целесообразность структурирования совокупности незаконных мигрантов по срокам пребывания, что позволит выделить тех, кто уже относится к постоянному населению, и улучшить международную сопоставимость российских оценок.

Ключевые слова: международная миграция, нелегальная миграция, статистика миграции, источники данных по миграции.

JEL: J15, J61, K37.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-1-8-28>.

Для цитирования: Чудиновских О.С. Оценки масштабов нелегальной миграции в России: возможные подходы и источники информации. Вопросы статистики. 2020;27(1):8-28.

Assessing the Scale of Illegal Migration in Russia: Possible Approaches and Sources of Information

Olga S. Chudinovskikh

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article discusses various approaches to estimate the scale of illegal migration in Russia, based on the use of administrative data of the Federal Migration Service, the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia (MDM) and the Border Service of Russia. It is noted that the problem of assessing illegal migration for the Russian Federation has become very relevant since the late 1990s, when the migration landscape changed, and forced migration flows were replaced by mass labor migration, mostly undocumented.

The article discusses the definitions of illegal migration and the main methodological and practical approaches to determining its scale. It is emphasized that in Russian practice, the definition of illegal migrants mainly implies foreigners with short-term or temporary status, working without permits and without the right to stay in Russia (most often, due to the excess of the permitted duration of stay). This narrowing of definitions is explained by the nature of migration processes in Russia: the predominance of short-term and temporary forms of migration, mainly for the purpose of employment, as well as visa-free entry for 90% of labor migrants.

The paper provides a brief overview of the foreign practices of assessing illegal migration and explains the possibilities of using these methods in Russia. Several methodological approaches are considered in the article, based on different types of statistical information and involving different calculation algorithms for assessment of the stocks and flows of illegal migrants. In particular, it describes the system of criteria related to the right to work and stay in Russia, which was until recently used by the MDM of the Ministry of Internal Affairs of Russia to identify the stock of violators among foreigners who were staying at a certain moment of time on the territory of Russia. In addition, a method of reclassification of purposes of entry to estimate the stock of potential undocumented labour migrants is being considered. To calculate the number of long-term illegal migrants staying in Russia for more than a year, it is proposed to use the "residual method", which is common in foreign practice. The article also shows the possibility of assessing the flows of undocumented labor migrants based on comparison of data on migrants' registration at a place of stay with the purpose "work" with the number of persons who received permits. The method based on the border control data which was used in early 2000s is discussed from a critical point of view.

All approaches are illustrated with relevant statistical examples and accompanied by comments on possible vulnerabilities, dealing with both the data itself and the methodology. Explanations are given regarding the prospects and limitations of the materials of the all-Russian population censuses and the Labor Force Survey for estimates of illegal migration. In the final section of the article, the author formulates some recommendations to adjust the methodology for assessing the scale of illegal migration in Russia, for improvement of its accuracy. The necessity of changing the time criteria associated with excess of permitted duration of stay (those with visa and visa-free regime of entry to Russia) and the feasibility of structuring the stock of illegal migrants by duration of stay, that will allow to identify those who already refer to the permanent population, and to improve the international comparability of the Russian estimates.

Keywords: international migration, illegal migration, statistics of migration, data sources on migration.

JEL: J15, J61, K37.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-1-8-28>.

For citation: Assessing the Scale of Illegal Migration in Russia: Possible Approaches and Sources of Information. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(1):8-28. (In Russ.)

Введение

Страны, активно принимающие мигрантов, сталкиваются с хронической проблемой присутствия недокументированных (нелегальных, незаконных и пр.) мигрантов, количество которых может быть очень значительным. Кроме проблемы неуплаты налогов от трудовой деятельности, отсутствия системы социальной защиты мигрантов, их маргинализации, с незаконной миграцией ассоциируются разного рода правонарушения со стороны мигрантов и слабость миграционной политики.

Практика показывает, что единого, признанного в международном масштабе определения нелегального мигранта и нелегальной миграции не существует. Используются весьма широкие дефиниции, суть которых сводится к тому, что нелегальные мигранты – это лица, не имеющие гражданства страны въезда, которые нарушили регулирующие нормы принимающей страны в отношении правил пересечения границы, срока пребывания и трудовой деятельности.

Для обозначения исследуемой категории мигрантов в англоязычной литературе используются несколько терминов: *irregular* (нерегулируемая), *undocumented* (недокументированная), *illegal* (нелегальная или незаконная), *unregistered* (нерегистрируемая) миграция. Каждый из них, по существу, обозначает пребывание в стране назначения граждан другого государства, нарушивших законодательство, регулирующее въезд и пребывание неграждан страны на ее территории, включая правила доступа на рынок труда. Как отмечает Б. Воллмер (B. Vollmer), в разных контекстах: академическом, медийном, политическом используется множество терминов (незаконный, недокументированный, без права проживания, нелегальный и пр.), по сути, являющихся синонимами [1]¹. Вне зависимости от используемого термина речь идет о лицах, которые: 1) нарушили правила въезда в страну (без документов, использовали недействительные или поддельные документы), 2) находятся в

стране с превышением разрешенного законом времени или 3) занимаются трудовой (приносящей доход) деятельностью, не имея на это разрешения. Понятно, что эти обстоятельства могут сочетаться в определенных комбинациях². Попытки классификации нелегальной миграции на основе сочетания наиболее типичных признаков уже неоднократно предпринимались исследователями как в «компактном» [2], так и более детализированном варианте [3].

Национальное законодательство отдельных государств, в частности России, определяет условия законного въезда, пребывания, проживания и работы иностранных граждан на территории страны, и по сути, любое отклонение от этих правил делает иностранца нарушителем. Однако далеко не все нарушения делают иностранца нелегальным мигрантом в обыденном понимании, многие виды «проступков» могут быть урегулированы штрафом. Например, отсутствие постановки на миграционный учет в течение семи рабочих дней может быть урегулировано штрафом, тогда как оплачиваемая работа без разрешительных документов при повторном выявлении такого случая ведет к выдворению с территории России³. Длительность запрета на въезд в Россию за превышение срока пребывания зависит от числа дней превышения и варьирует от трех до 10 лет⁴.

Тема изучения и измерения объемов незаконной миграции – одна из наиболее востребованных и популярных в научной литературе. Страны, давно принимающие мигрантов, столкнулись с этой проблемой намного раньше Российской Федерации, соответственно, анализ данного явления, попытки его измерения имеют давнюю историю. К настоящему времени опубликовано большое число работ, основанных на применении прямых и косвенных методов оценок, с использованием как относительно простых, так и более сложных алгоритмов. Тем не менее специалисты отмечают, что «несмотря на политическое значение незаконной миграции, оценки численности незаконных мигрантов часто весьма расплывчаты и имеют неясное происхождение» [4].

¹ В приведенном Б. Воллмером развернутом перечне терминов многие имеют одинаковый перевод на русский язык – нелегальный.

² Четвертая подгруппа, которую необходимо упомянуть, это также недокументированные лица, или лица с так называемым «нерегулированным статусом». Они длительное время проживают на территории страны и при этом по разным причинам не имеют действительных документов, удостоверяющих личность. В этой связи в 2013 г. были внесены дополнения в закон о гражданстве.

³ КоАП РФ Статья 18.10. Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации.

⁴ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ, статья 26.

Понятно, что выбор метода зависит от наличия исходной информации, которая или расширяет, или сужает возможности исследователя. Далеко не всегда простой метод следует рассматривать как менее надежный, часто истина намного ближе к поверхности, чем принято думать. Например, метод разности дает понятную и легко интерпретируемую информацию, в то время как более сложные модели оказываются очень чувствительными к используемой информации. При любых оценках незаконной миграции не ставится цель посчитать всех мигрантов до единого человека. Речь идет о порядке явления, его масштабах. При подготовке данной статьи мы использовали информацию из открытых источников, а также ведомственную статистику Главного управления по вопросам миграции МВД России, полученную по запросу. Параграфы, посвященные оценке численности незаконных мигрантов, относящихся к постоянному населению, и так называемой «группы риска», подготовлены при поддержке Исследовательского центра Пью (Pew Research Center) в рамках работы по измерению незаконной миграции в различных странах мира⁵.

Подходы к оценке незаконной миграции в зарубежной практике

Метод прямого измерения недокументированной миграции не получил распространения. (Хотя в России, как будет показано ниже, именно этот метод пытается применять ГУВМ МВД.) Безусловно, некоторую информацию, полученную данным методом, дают статистика задержаний на границе государств лиц с недействительными документами или без документов, статистика проверочных мероприятий о выявленных фактах нарушения правил пребывания или занятости иностранцев, материалы «миграционных амнистий», статистика депортаций. Так, например, Фронтекс (Frontex), агентство по

координации работы пограничных служб стран Шенгенской зоны, публикует ежеквартальные отчеты, в которых приводится статистика задержаний на границах Шенгенской зоны (2,3 тыс. в 2018 г.), число выявленных лиц с поддельными документами (6,7 тыс.), количество лиц, которым въезд не был разрешен (190,9 тыс.), количество решений о возвращении (150,1 тыс.), число выявленных нелегальных мигрантов (3616 тыс.) и ряд других показателей [5]. Погранично-таможенная служба США (US Customs and Border Protection) размещает на своем сайте статистику правоприменительной практики⁶, сообщая, в частности, что в 2019 фискальном году въезд в страну не был разрешен 264 тыс. иностранцам, и что 818,3 тыс. человек были подвергнуты задержаниям в связи с незаконным пребыванием на территории США⁷.

Однако подобная статистика отражает лишь видимую часть айсберга нелегальной миграции. Трудность количественной оценки считается одним из характерных свойств недокументированной или незаконной миграции. В определении, предлагаемом Международной организацией по миграции, подчеркивается, что по своей природе нелегальная миграция едва ли поддается количественному измерению⁸, а одно из наиболее известных исследований по оценкам объемов нелегальной миграции в странах Европы имеет красноречивое название: «Недокументированная миграция: считая неисчисляемое. Данные и тенденции в Европе» [6].

Для решения проблемы незаконной миграции странам нужны хотя бы какие-то количественные ориентиры. С одной стороны, они отражают эффективность действующих механизмов управления миграцией, а с другой - позволяют принимать решения в отношении будущего, в том числе распределять ресурсы и разрабатывать меры для сокращения числа нелегалов и их доли в общем количестве мигрантов⁹.

⁵ См., например, итоги последнего обзора по странам Европы. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/11/13/how-european-and-u-s-unauthorized-immigrant-populations-compare/>.

⁶ URL: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/cbp-enforcement-statistics>.

⁷ Статистика миграции и многих иных явлений в США ведется по фискальным (финансовым) годам - с 1 октября предыдущего по 30 сентября текущего года.

⁸ Measuring Irregular Migration: Innovative Data Practices. Expert workshop, 18-19 May 2017. Berlin, Germany. URL: <https://gmdac.iom.int/measuring-irregular-migration-innovative-data-practices-expert-workshop>.

⁹ Один из выводов исследования нелегальной миграции в США сводился к тому, что несмотря на значительную долю нелегальных мигрантов в рабочей силе страны, их вклад в экономику невелик, а расходы на борьбу с нелегальной миграцией высоки, поэтому имеет смысл делать условия въезда в страну более гибкими и удобными для законопослушных работников и работодателей, для смещения баланса в пользу легальной части миграции [7]. URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/economics-and-policy-illegal-immigration-united-states>.

При выборе методов оценки недокументированной миграции в разных странах специалисты опираются на имеющиеся и доступные источники информации. Как правило, речь идет о регулярной статистике, полученной в ходе переписей населения, выборочных обследований и административных источников. Сложность применяемой методологии также непосредственно зависит от доступных данных, поскольку модели с большим числом переменных требуют наличия соответствующей информации. Часто отдается предпочтение более простым алгоритмам, при которых общее число мигрантов сопоставляется с числом мигрантов, имеющих легальный статус. Разница между показателями интерпретируется как оценочная величина недокументированной миграции; на таком подходе основан так называемый «метод разности» (*residual method*), о котором подробнее будет сказано ниже.

При выборе подходящей статистической базы следует принимать во внимание, что статистика миграции оперирует двумя категориями: потоками (число прибывших или выбывших за период) и контингентами (численность на конкретную дату). Например, материалы переписей и выборочных обследований чаще всего отражают *контингенты* мигрантов, проживающих или пребывающих в стране на момент проведения опроса. Административные системы учета, как правило, могут регистрировать и контингенты находящихся, и потоки прибывших (и выбывших). Возможности компиляции данных из разных источников достаточно широки, но требуется точное понимание методологии сбора информации и алгоритмов оценок. В мировой практике предпочтение отдается оценкам контингентов, численности незаконных мигрантов, предположительно находящихся в стране длительное время и относящихся к постоянному населению. На этом подходе основаны межстрановые сравнения [8]. В то же время отсутствие необходимых данных подталкивает к использованию любой доступной информации, на основе которой с помощью ряда предположений возможны оценки искомой величины. И в любом случае речь идет о некотором приблизительном числе или интервале, границы которого должны быть достаточно близки, чтобы не ставить под сомнение весь итог работы.

В мировой практике неоднократно предпринимались попытки подобных расчетов. Как отмечалось выше, получил распространение

«метод разности», представляющий собой один из наиболее понятных и относительно просто применимых алгоритмов. Метод был предложен американскими исследователями в начале 1980-х годов [9] и используется до настоящего времени. На нем, например, построены официальные оценки численности недокументированного мигрантского населения в США [10]. Метод предполагает, что имеется некоторая информация, отражающая: 1) генеральную совокупность (фактическое количество мигрантов) и 2) число мигрантов, имеющих право находиться в стране. Путем вычитания второго из первого получается некоторая разность, которая интерпретируется как численность недокументированных мигрантов. Например, в США общее количество международных мигрантов (постоянно проживающих) определяется по итогам Американского обследования общин (*American Community Survey*), а численность законно проживающих резидентов (*lawful permanent residents*) - по административным данным о количестве держателей Грин карты. Кроме того, учитываются мигранты с временным статусом (например, временной рабочей визой), имеющие право проживать некоторое время в стране. Так, на протяжении ряда лет численность незаконных мигрантов оценивается на уровне 11-13 млн человек. Следует отметить, что в рамках обследования (ACS) к мигрантам относят не только иностранцев, а всех, кто родился за пределами страны (*foreign born*), так как было отмечено, что многие иностранцы при опросе указывают наличие у них американского гражданства, что ведет к искажениям полученной информации. Статистика Грин карт, соответственно, отражает только иностранное население с постоянным статусом. Оценку численности незаконных мигрантов, которые могут присутствовать на рынке труда, можно делать на основе половозрастных характеристик полученной совокупности, выделяя группы мигрантов рабочих возрастов (то есть потенциальных работников), не имеющих права на работу в США.

В русскоязычной научной литературе довольно полный обзор существующих методов, включая применение моделей, сделан в статье Е. Вакуленко и В. Цимайло [11]. Можно отметить, что с момента публикации этой статьи базовые подходы к оценкам недокументированной миграции изменились мало.

Проблема оценки незаконной миграции в России

Проблема оценки незаконной миграции для России привлекла к себе внимание в конце 1990-х годов, когда изменился миграционный ландшафт и потоки вынужденной миграции заменила массовая трудовая миграция, преимущественно недокументированная. На протяжении многих лет мигранты из стран бывшего СССР воспринимались как соотечественники, их пребывание и даже работа в России не рассматривались как явление, требующее специальных регулирующих правил. Этому способствовало недавнее общее прошлое и наличие личных связей между населением бывших республик, безвизовый режим перемещения и отсутствие в течение первого десятилетия законодательной базы о правовом положении иностранных граждан. (До 2002 г. оно регулировалось Законом СССР 1981 г.)

Вполне закономерно, что при больших объемах миграции всегда будет присутствовать определенное число иностранных граждан, не имеющих всех оснований и документов для пребывания на территории России или для занятий трудовой деятельностью. Это косвенно подтверждается низкими показателями числа выданных разрешений на работу в 1990-е годы (см. рис. 1). В условиях отсутствия эффективной правовой базы и механизмов контроля подавляющая часть трудовых мигрантов из стран бывшего СССР работали без разрешительных документов. Численность нелегальных мигрантов из стран СНГ в России в конце 1990-х годов оценивалась величиной в 4-4,5 млн человек, из которых подавляющее большинство были трудовыми мигрантами [12]. Преобладал временный характер пребывания, с возможностью регулярных выездов из России и возвращения в эту страну.

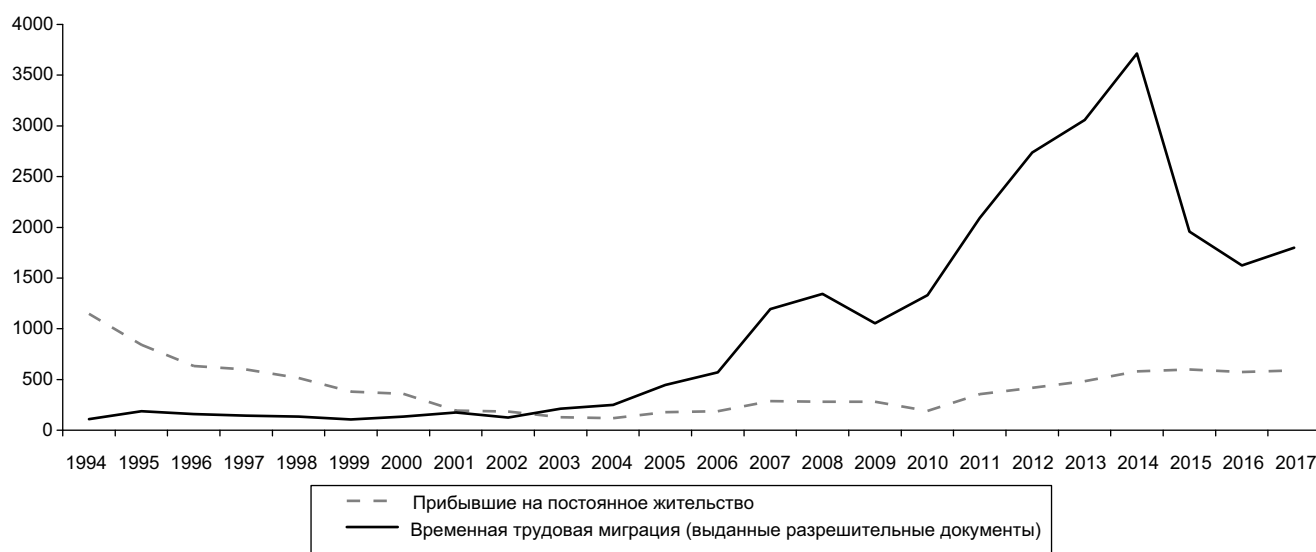

Рис. 1. Потоки долгосрочной и временной трудовой миграции* в Россию в 1994-2017 гг. (тыс. человек)

* Показатели по трудовой миграции с 1994 до 2010 г. основаны на форме 2-Т «Миграция» и отражают показатель «прибыло» (то есть число выданных разрешительных документов на работу), а в отношении граждан с безвизовым порядком въезда с 2007 по 2010 г. — количество уведомлений от работодателей.

Источник: данные Росстата.

После принятия в 2002 г. Закона о правовом положении иностранных граждан была введена система разрешений на временное проживание (в дополнение к постоянным видам на жительство), даны определения основным категориям

иностранцев, пребывающих или проживающих в России, определен порядок привлечения иностранной рабочей силы. Однако эта система была достаточно громоздкой. Сложность оформления документов снова привела к росту недокументи-

рованной трудовой миграции. По наиболее правдоподобным оценкам некоторых исследователей, в первой половине 2000-х годов в России насчитывалось от 3,3 до 5 млн нелегальных трудовых мигрантов [13, 14]. Для того же периода МОМ, со ссылкой на экспертов, приводит оценки в 5-6 млн человек¹⁰, а ФМС – свыше 10 млн¹¹. В период с 2010 по 2014 г., после введения системы патентов и роста законной трудовой миграции, оценочный показатель нелегальной миграции сократился до 3-3,5 млн¹², с 2015 г., после ужесточения правил допуска на рынок труда и введения других ограничительных мер, представители миграционных органов называют величины около 2,3¹³ - 2,7 млн человек [15]. Отметим, что источники информации разнились. Если до 2010 г. преобладали в основном экспертные оценки, то впоследствии цифры приводились руководством ФМС/МВД и были основаны на прямом измерении явления (на основе ЦБДУИГ и АСАО ГУВМ МВД).

Можно отметить, что даже при наличии большого числа публикаций по незаконной миграции трудно найти работы с авторскими методиками оценок или хотя бы обоснованием приводимой количественной информации. Это можно объяснить скудностью доступной и пригодной для таких оценок статистики, как собираемой Росстатом, так и административной. Чаще можно наблюдать, как в разных работах приводятся похожие цифры (иногда неправдоподобно большие, со ссылками на оценки неизвестных экспертов [16, 17], или, чаще всего, на руководителей миграционной службы [18]). В работе, посвященной методологическим и методическим подходам к оценкам масштабов незаконной миграции в России, предлагается провести социологическое исследование (опрос представителей диаспор) и на этой основе строить предположения о возможных объемах и характеристиках незаконной миграции [19].

Оценки с применением системы критериев, связанных с наличием права на работу и пребывания

Как и в других странах, в России основанием для отнесения мигранта к числу незаконных является незаконный въезд, превышение допустимого срока пребывания и незаконная занятость. В Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» дается определение незаконно пребывающего иностранного гражданина. Оно сформулировано следующим образом: «Иностранец или лицо без гражданства, въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил, либо не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, либо уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, а равно нарушившие правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации, являются незаконно находящимися на территории Российской Федерации и несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹⁴. По сути дела, предложенный органами по вопросам миграции подход основан на этом определении.

В условиях преобладания безвизового въезда главными основаниями для отнесения иностранцев к числу незаконных являются превышение допустимого срока пребывания и предполагаемая трудовая деятельность без права на работу. На протяжении нескольких лет официальные оценки незаконной миграции в России выполняются прямым методом на основе административных

¹⁰ URL: <https://www.iom.int/countries/russian-federation>.

¹¹ Выступление К.О. Ромодановского. Стенограмма парламентских слушаний «Миграционная политика и связи с соотечественниками» 4 декабря 2006 г.

¹² ФМС насчитала в России более 3 млн нелегальных трудовых мигрантов. Форбс, 25.11.2010 12:08. URL: <https://www.forbes.ru/news/60211-fms-naschitala-v-rossii-bolee-3-mln-nelegalnyh-trudovyh-migrantov>. Дословно в публикации сказано: «В России в общей сложности проживает 12,3 млн иностранцев. Из них – 3-3,5 млн человек являются нелегальными трудовыми мигрантами, то есть легально въехавшими на территорию России, но осуществляющими трудовую деятельность без соответствующего разрешения...». По нашему мнению, речь идет о лицах с временным статусом; проживающими (то есть частью населения России) их называть вряд ли правильно.

¹³ Интернет-интервью с О.Е. Кирилловой, начальником Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации: Миграционное законодательство: российский опыт решения проблем в сфере миграции. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/kirilova/>.

¹⁴ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 17.06.2019), статья 25.10 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

источников Центрального банка данных по учету иностранных граждан Главного управления по вопросам миграции МВД России (до 6 апреля 2016 г. - Федеральной миграционной службы). Метод подразумевает выделение из общей численности иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории России в определенный момент времени, совокупности лиц рабочих возрастов, не имеющих на этот момент оснований для пребывания в России (превысившие срок допустимого пребывания), или указавших цель въезда, позволяющую предположить, что реальные мотивы прибытия были связаны с трудовой деятельностью. Для этого применяется система критериев, связанных с наличием разрешительных документов (и статусов), дающих право на пребывание свыше установленного законом минимума, в сочетании с документами, подтверждающими право на работу. Методология, применяющаяся в органах по вопросам миграции, не ориентирована на выделение только долгосрочных мигрантов (постоянного населения). Ввиду чувствительности темы присутствия большого числа временных мигрантов на территории России (и преобладания краткосрочных форм занятости) власти уделяют, возможно, даже больше внимания краткосрочным мигрантам, нарушающим миграционное законодательство.

В 2016 г. ФМС России был подготовлен единственный в своем роде проект доклада о миграционной ситуации (за 2015 г.), в котором приводились оценки незаконной миграции [20]. В частности, в нем сказано, что по данным АСАО (дата не уточняется), 33,8% иностранных граждан, без учета прибывших из юго-восточных регионов Украины и граждан стран ЕАЭС, превысили срок своего пребывания на территории Российской Федерации. Из них 95,4% являлись гражданами стран СНГ, 1,3% - стран ЕС, 3,3% - других стран. Рассчитать общую численность оценки незаконных мигрантов по данным отчета было можно только на основании приведенных по отдельным странам показателей: в 2015 г. из граждан стран СНГ большинство составляли граждане Узбекистана (877,6 тыс. человек, или 27,4%), стран

Европейского союза - Финляндии (8,2 тыс. человек, или 18,2%), других стран - Турции (20,4 тыс. человек, или 18,7%). Следует заметить, что необычно большое количество граждан Финляндии среди нарушителей миграционного режима выявилось и в данных 2017 г. Пояснения этому и другим не вполне понятным показателям будут даны ниже. Примечательно, что общая величина оценки незаконной миграции не приводится, но ее можно рассчитать на основе приведенных пропорций. Этот показатель в 2015 г. составил 3,357 млн человек, а общее число иностранцев, находившихся на территории России на момент замера, достигало 9,392 млн человек.

20 октября 2017 г. многие ведущие средства массовой информации в России процитировали слова из выступления заместителя Министра внутренних дел России А. Горowego на заседании Совета Федерации: «Доля нелегальных мигрантов сокращается. В настоящий момент это около 2,6 млн человек»¹⁵. Каким образом произведена эта оценка? Рассмотрим подход, который вплоть до недавнего времени применялся ГУВМ МВД России.

Все расчеты выполнялись на основе сведений, содержащихся в единой информационной системе ГУВМ МВД России - Центральном банке данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства (ЦБДУИГ). Он был создан в 2005 г. и с 2007 г. является частью Государственной системы миграционного учета в РФ¹⁶. Со временем ЦБДУИГ накопил достаточный потенциал. На протяжении многих лет мы получали по запросу различные сведения, касающиеся половозрастного состава иностранных граждан с разным статусом, распределения трудовых мигрантов по профессиональным группам и т. д. Банк данных позволяет вести персональный учет каждого иностранца, въехавшего в Российскую Федерацию вплоть до момента его выезда за рубеж. Информация о въезде и выезде сразу поступает по каналам связи из пунктов пограничного контроля (ФСБ) в информационную систему ГУВМ. Во время пребывания иностранца в России в базе данных ГУВМ фиксируются все действия

¹⁵ В цитате заместителя Министра указана не доля, а абсолютное число (контингент) находящихся из группы риска. URL: <https://ria.ru/20171020/1507232947.html>; <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/10/20/738754-mln-nelegalnih-migrantov>; <https://tass.ru/obschestvo/4663049>; <https://iz.ru/660964/2017-10-20/mvd-v-rossii-nakhodiatsia-26-mln-nelegalnykh-migrantov>.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2007 г. № 94 «О Государственной информационной системе миграционного учета». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=39278572609167571901882147&cacheid=A06A1C2A55B021200FD6FC56777AFEE3&mode=splus&base=LAW&n=208145&rnd=0.7995132938595829#30jxk8s4tj>.

иностранного гражданина по получению разных документов и его обращений в органы власти. К ним относятся, например, регистрация по месту пребывания или месту жительства, обращение за разрешением заниматься трудовой деятельностью; для долгосрочных мигрантов - получение разрешения на проживание (на основе разрешения на временное проживание и вида на жительство) и гражданства России.

Система критериев для оценки объемов незаконной миграции. Для выделения потенциального контингента незаконных трудовых мигрантов применяется набор критериев. Сначала все иностранцы и лица без гражданства, пребывающие на территории региона (и страны), делились на «условно» и «безусловно находящихся». *Условно находящиеся* - это лица, въехавшие (пересекшие границу РФ, например в аэропорту) на территорию региона, в отношении которых в базе данных ГУВМ нет сведений о выбытии из России. На момент формирования отчета в отношении этих лиц также нет сведений о регистрации по месту пребывания или месту жительства (в том числе в ином регионе¹⁷), о получении разрешения на работу или патента, разрешения на временное проживание или вида на жительство. Заметим, что определение категории «условно находящихся» дает спорные результаты (как будет показано ниже на примере Брянской области). В регионах с большим потоком въезжающих (приграничные районы или регионы с международными аэропортами) накопленная численность «условно находящихся» может быть очень большой. Но с точки зрения принятия решений в области политики на региональном уровне, информация не будет иметь смысла, так как в большинстве своем иностранцы уже растворились на пространстве других регионов России.

Все остальные иностранцы относятся к категории «безусловно находящихся» на территории региона. Контингенты иностранцев, предположительно занимающихся трудовой деятельностью без документов, включают в себя как условно, так и безусловно находящихся, поскольку лицо, даже

зарегистрированное по месту пребывания и не превысившее срок, потенциально может работать, не имея разрешительных документов.

Затем в общей численности находящихся (въехавших на территорию России, конкретного региона и остающихся на территории страны и региона) выделяются три основные категории по признаку права на работу:

1. Категория «с правом на работу» включает лиц, уже получивших документ (патент, разрешение на работу) или имеющих вид на жительство и РВП, действующий на момент составления отчета. Начиная с 2015 г. в алгоритм внесено дополнение о том, что в эту группу должны входить лица с временным убежищем (прибывшие из юго-восточных областей Украины) и граждане стран ЕАЭС, не превысившие срок пребывания в 90 дней. Кроме того, из расчетов исключаются граждане Беларуси как союзного государства с наибольшим числом преференций и прав на территории России, а также ряд подкатегорий (малочисленных) иностранцев из стран с визовым порядком въезда¹⁸.

2. Группа «Фактически работающие, но без права на работу» включает в себя лиц в возрасте от 18 до 59 лет, не имеющих действующих разрешений на работу, патентов, указавших целью прибытия работу (по найму) или имеющих визу, соответствующую такой цели, а также лиц, не имеющих разрешений на временное проживание или вида на жительство (также дающих право на работу).

В свою очередь, внутри этой группы с помощью критерия срока пребывания (превышение 90 дней с момента последнего въезда) выделяется так называемая «группа риска». Именно этот показатель используется для официальной оценки контингента незаконной миграции в России. Это отражает своего рода дифференцированный подход к нарушителям при выделении контингента незаконных мигрантов. Работа без документов, но и без превышения срока пребывания, по-видимому, рассматривается как менее серьезный проступок, нежели сочетание недокументированной трудовой деятельности и превышения срока.

¹⁷ Это позволяет условно предположить, что человек остается там же, куда прибыл.

¹⁸ Отметим, что термин «безвизовый» порядок въезда в контексте статьи подразумевает строго определенные страны. Въезд в Россию без визы на короткое время разрешен гражданам очень многих стран. Граждане 45 государств могут въезжать по всем видам паспортов, во многих случаях разрешен въезд по служебным и дипломатическим паспортам, также это право широко применяется к членам экипажей морских и воздушных судов. Но только граждане нескольких стран бывшего СССР (страны СНГ за исключением Туркменистана) имеют абсолютное право безвизового въезда. Виза не требуется, даже если человек предполагает работать или в будущем получить вид на жительство.

3. Отдельно в генеральной совокупности на основании критерия «цель въезда» выделяется подкатегория находящихся, у которых «цель не подразумевает трудовую деятельность». В сумме лица с правом на работу, фактически работающие, но без права, и лица, прибывшие с целью, не подразумевающей работу, составляют всю совокупность находящихся.

В этом разделе мы рассматриваем данные, предоставленные нам по запросу ГУВМ МВД в 2017 г. Они отражают распределение иностранных граждан, находившихся в Российской Федерации на 1 марта 2017 г., по вышеперечисленным группам, в которых показатели очень близки тем, которые привел заместитель Министра внутренних дел в октябре 2017 г. В исходных таблицах информация представлена в разрезе регионов или стран гражданства. В данном случае, на 1 марта 2017 г. в России находились 9,344 млн иностранных граждан, из них 3,750 млн имели право на работу, 3,104 млн. предположительно работали, но без права (в том числе 2,750 млн превысили срок допустимого пребывания, то есть однозначно являлись незаконными мигрантами), и почти 2,490 млн человек при въезде указали цель, не связанную с работой. В сумме $3,750 + 3,104 + 2,490 = 9,344$.

Таблица 1

Основные категории иностранных граждан и лиц без гражданства, находившиеся на территории РФ на 1 марта 2017 г., по признаку права на трудовую деятельность
(тыс. человек)

	Всего	Страны СНГ	Другие страны
Всего находящихся	9344,4	8007,4	1337,0
Находящиеся условно	6166	5096,5	1069,5
Находящиеся безусловно	3178,3	2910,9	267,5
С правом на работу	3750,3	3580,5	169,8
Фактически работающие, но без права	3103,7	2908,7	195,0
Группа риска (фактически работающие, но без права, более 90 дней)	2751,5	2605,2	146,3
Находящиеся с целью, не связанной с работой	2490,4	1518,2	972,2

Источник: данные ГУВМ МВД.

Распределение мигрантов из «группы риска» по странам гражданства в марте 2017 г. показало, что наибольшее число мигрантов были гражданами Украины (611 тыс. человек), за которыми

с незначительным отрывом следовали граждане Узбекистана (581 тыс.). По отдельным странам доля группы риска в численности находящихся в России варьировала от значений, близких к нулю, до почти 50% в случае Молдовы. Также высоки были показатели для граждан стран Центральной Азии и Закавказья (см. таблицу 2).

Таблица 2

Численность иностранных граждан из «группы риска» (по критерию работающие, без права на работу, и находящиеся на территории России свыше 90 дней)
(на 1 марта 2017 г.)

	Группа риска, тыс. человек	Отношение граждан из группы в процентах к общему числу «находящихся»
Всего	2751,5	29,4
Украина	611,2	26,2
Узбекистан	580,5	38,3
Таджикистан	308,5	35,6
Кыргызстан	245,6	41,3
Казахстан	235,6	42,0
Молдова	230,7	49,8
Азербайджан	224,2	43,1
Армения	167,6	37,1
Финляндия	12,2	12,5
Лица без гражданства	11,9	32,8
Турция	11,6	23,5
Филиппины	8,9	22,6
Китай	8,6	4,0
Республика Корея	7,3	14,9
Эстония	6,5	15,7
Грузия	6,5	18,8
Германия	5,4	5,6
Индия	3,8	11,4
Вьетнам	3,4	7,0
КНДР	2,1	6,4
США	1,6	4,0
Туркмени	1,3	4,9
Прочие	56,5	10,8

Отметим, что абсолютные и относительные показатели в отношении группы риска в марте 2017 г. были также близки к тем, которые приводятся в Итоговом докладе ФМС России за 2015 г., и к показателям, рассчитанным на 31 декабря 2016 г. (эти материалы нам также были предоставлены по запросу). Не пытаясь анализировать полученные распределения, отметим следующее. Работа с данными выявила определенные несоответствия и вызвала вопросы. Например, число

иностранцев, условно находящихся в Брянской области, оказалось очень значительным – 580 тыс. человек, а в Москве и Московской области в этой категории насчитывалось 630 тыс. и 870 тыс. человек соответственно. Группа риска в Брянской области также оказалась одной из самых больших по сравнению с другими регионами России. В этом проявилась уязвимость определения категории «условно находящихся» для приграничной области, через которую в Россию направляется большой поток потенциальных трудовых мигрантов из Беларуси, многие (если не большинство) из которых не регистрируются в России. Неправдоподобно большими оказались группы риска среди граждан таких стран, как Финляндия и Германия. Как было пояснено сотрудниками ГУВМ, проблема связана с техническими трудностями учета (точнее, снятия с учета в базе данных) туристов, приезжающих в Россию на круизных паромах. По-видимому, была проблема и с определением для этих лиц цели въезда (если точно следовать логике алгоритма, так как к группе риска относятся иностранцы, указавшие работу основной целью пребывания в России, и лица, у которых цель не определена).

Кроме того, при работе с данными возник ряд вопросов по состоятельности некоторых показателей. В отношении двух стран ЕАЭС (Кыргыстана и Армении) группа риска оказалась больше группы фактически работавших без права, чего не может быть, так как группа риска является частью группы фактически работающих. Пояснений по этим вопросам получить к настоящему времени не удалось. Поэтому данные можно рассматривать как пример применения алгоритма, еще нуждающегося в совершенствовании. Возникающие вопросы могут быть связаны как с погрешностями в собственно алгоритме, заданном при формировании таблицы, так и с полнотой вводимых в информационную систему ГУВМ сведений. Для многих переменных статус оказывается «неопределенным», даже по таким ключевым признакам, как страна гражданства. То же самое может быть и в отношении наличия документов на пребывание и работу в России. Следует отметить, что после

передачи функций ФМС России Главному управлению по вопросам миграции МВД на протяжении ряда лет наблюдались трудности в развитии информационных систем бывшей ФМС. В ходе консультаций специалисты ГУВМ отмечали, что организационные изменения непосредственно повлияли на качество информации, в особенности в последние годы. В 2019 г. МВД были приняты решения, способствующие восстановлению и развитию этих информационных систем, что дает надежду на улучшение ситуации и повышение точности показателей.

Оценки, основанные на изменении классификации цели въезда

До введения в 2015 г. требования указывать целью въезда работу, если иностранец собирался получать разрешение или патент, широко распространена была практика въезда с указанием «частной» цели. По мнению специалистов ФМС России, неоднократно звучавшему на различных совещаниях, большинство лиц трудоспособных возрастов из этой категории, находящихся на территории страны, на самом деле незаконно занимались трудовой деятельностью. Для оценки количества потенциальных незаконных трудовых мигрантов часто использовались данные о находящихся в России иностранцах и лицах без гражданства (с 2014 г. ежемесячно публиковались на сайте ФМС России).

В качестве примера можно привести сведения за 2014 г. (см. таблицу 3). На 1 июня 2014 г. в стране находились 11,2 млн иностранцев, в том числе 3,7 млн человек указали, что прибыли с целью работы. Еще 4,6 млн человек указали частную цель поездки, из этой совокупности 3,7 млн составляли лица рабочих возрастов (18–59 лет). Безусловно, часть из этих мигрантов не нарушали законодательство и не «маскировали» свое намерение работать незаконно. Но предположительно большинство из них все-таки занималось трудовой деятельностью. По приводимым в те годы оценкам, численность таких мигрантов составляла около 3,7 млн человек¹⁹.

¹⁹ ФМС насчитала в России 3,7 млн нелегальных мигрантов. 29.04.2014. РИА Новости. Russian News Agency. «FMS counted 3.7 million illegal migrants in Russia». URL: <https://ria.ru/20140429/1005882745.html>. Хотя в статье указано, что оценки учитывают срок пребывания, возможность пересмотра «частной» цели въезда и предположения, что большинство из этих иностранцев прибывают с целью работы, неоднократно звучала в выступлениях специалистов ФМС России на их совещаниях с научными работниками в присутствии автора статьи.

Таблица 3

**Численность иностранных граждан, находившихся на территории РФ на 1 июня 2014 г.,
по целям поездки и возрастным группам**
(тыс. человек)

Цель пребывания	17 и менее	18-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	Всего
Деловая	4,8	56,0	53,6	50,4	31,4	12,7	208,8
Коммерческая	0,9	11,9	11,2	11,3	7,4	3,8	46,6
Работа по найму	127,9	1690,8	916,8	656,1	235,7	27,7	3655,0
Служебная	5,4	27,8	31,8	36,1	24,2	7,9	133,1
Транзит	16,9	54,0	45,6	31,9	21,1	8,4	178,0
Туризм	108,1	171,9	158,1	212,7	294,6	602,1	1547,4
Учеба	37,0	117,5	8,1	2,9	1,3	0,5	167,3
Частная	569,4	1465,2	970,0	759,3	530,4	319,2	4613,5
Другие	98,1	180,1	132,4	105,0	68,3	36,7	620,7

Источник: данные ФМС России.

Можно предположить, что введение в 2015 г. обязательного требования указывать цель въезда в соответствии с истинными намерениями было вызвано именно практикой указания «частной» цели. Очевидно, что недокументированная занятость иностранцев, которые при въезде сообщили, что собираются работать, рассматривается как менее серьезный проступок, чем занятость при иной указанной цели въезда.

О возможности оценки численности долгосрочных незаконных мигрантов в РФ

Важной задачей является выделение в численности незаконных мигрантов совокупности лиц, находящихся в России свыше года (постоянного населения). Это упрощает международные сравнения ситуации в России, а также может иметь значение для разработки специальных мер миграционной политики (амнистий) для долгосрочных и краткосрочных незаконных мигрантов. Например, миграционная амнистия в США 1986 г. была направлена на регуляризацию статуса как долгосрочно проживающих в стране, так и сезонных работников, занятых в сельском хозяйстве [21].

Кроме приведенных выше данных по целям, ФМС разрабатывались и сведения о распределении иностранцев по срокам пребывания в России. В том числе выделялась категория лиц со сроком пребывания свыше года. На протяжении

трех лет (пока статистика публиковалась) объемы этой совокупности были относительно близки. Свыше года на территории РФ находились от 3,5 до 3,8 млн человек, из них в рабочих возрастах - от 2,7 до 3 млн человек (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Численность иностранных граждан и лиц без гражданства,
находившихся на территории России в 2014-2016 гг.
свыше года**
(тыс. человек)

	Всего	в том числе свыше года - всего	в том числе свыше года, в возрасте 18-59 лет
Сентябрь 2014	11712,1	3517,3	2741,1
Ноябрь 2015	10277,4	3645,9	2921,5
Январь 2016	9881,5	3719,7	2987,9
Апрель 2016	9865,6	3803,8	3054,7

Источник: данные ФМС России.

Предположив, что в настоящее время число иностранцев, проживающих более года в России, составляет около 3,5 млн человек, можно попытаться также применить метод разности, исключив из этой численности лиц, имеющих право на долгосрочное пребывание и проживание в России²⁰. Например, по нашим расчетам, в 2017 г. среднегодовая численность проживающих по виду на жительство и РВП составила 1128,1 тыс. человек, численность иностранных студентов²¹ - около 270 тыс. лиц, имевших временное убежище, - около 177 тыс.²². В 2016-2017 гг. ГУВМ выдавало за год

²⁰ Для определения среднегодовой численности категорий иностранцев, законно находящихся свыше года в России, использовались данные ГУВМ МВД (форма 1-РД) и данные Министерства образования.

²¹ Некоторые могут иметь РВП или вид на жительство, но их число невелико.

²² Эта категория иностранцев, преимущественно представленная гражданами Украины, очень быстро получила право на участие в Государственной программе содействия добровольному переселению соотечественников; большинство из них уже получили гражданство России. Поэтому контингент лиц, имевших временное убежище, сократился с 314 тыс. в конце 2015 г. до 77 тыс. человек в конце 2018 г.

в среднем около 130 тыс. многократных рабочих виз, также дающих право на длительное пребывание в России, то есть условно контингент владельцев таких виз можно оценить величиной в 130 тыс. Даже при возможной неточности показателя, он, вероятно, не играет большой роли. Таким образом, суммируя перечисленные категории, мы получаем величину 1705,1 тыс. человек. Вычитая из гипотетических (но вполне вероятных) 3,5 млн иностранцев 1705,1 тыс. человек, мы получаем разность, равную 1795 тыс. Иными словами, с учетом оценок ГУВМ численности группы риска, можно предположить, что в 2017 г. на территории России находились около 3 млн незаконных мигрантов, из которых 1,8 млн могут быть отнесены к долгосрочным мигрантам.

Следует подчеркнуть, что часть трудовых мигрантов имеют право находиться на территории страны на основании патента непрерывно при своевременной оплате. Также граждане стран ЕАЭС могут находиться в России вместе с членами семьи на протяжении срока действия трудового или гражданско-правового договора. В настоящий момент не представляется возможным определить их численность, расчеты такого рода ГУВМ не выполнялись. По словам одного из ведущих специалистов ГУВМ МВД, на самом деле практика долгосрочного проживания иностранцев с временным статусом достаточно редкая. Большинство лиц, даже имеющих право на пребывание в России свыше года, регулярно выезжают в свои страны и проводят там заметное количество времени. Семьи многих из таких мигрантов продолжают проживать в странах происхождения. Таким образом, оценка в 1,7 млн человек может рассматриваться как верхний предел численности иностранных граждан, проживающих в России свыше года. Но разница с гипотетическим нижним пределом не очень велика.

Оценка потоков недокументированных трудовых мигрантов

Помимо описанной выше информационной системы (ЦБДУИГ) с возможностью загрузки таблиц с разным набором переменных, в ФМС России были разработаны регламентные статистические отчеты по визовой и регистрационной работе (формы 1-РД и 2-РД). Частично эта инфор-

мация публикуется на сайте ГУВМ МВД России (в настоящее время там размещены таблицы с 2016 г.²³). Данные из этих отчетов также можно использовать для оценок потоков незаконной миграции, в первую очередь трудовой.

Можно попытаться сравнить количество потенциальных трудовых мигрантов, при постановке на миграционный учет указавших цель «работа», с числом тех, кто получил документы на работу. За исключением граждан стран ЕАЭС и небольшой категории иностранцев, имеющих право работать без специального документа, остается совокупность иностранцев, которые указали работу как цель прибытия при въезде в Россию (в миграционной карте) и затем при постановке на миграционный учет (цель копируется из миграционной карты).

Сравнивая эту величину с количеством недокументированных иностранцев, можно получить разность, которую мы интерпретируем как поток потенциальных нелегальных трудовых мигрантов. Как отмечалось выше, детализированные по странам и регионам данные первого типа доступны на сайте Главного управления по вопросам миграции МВД России, а данные о разрешительных документах на работу и уведомлениях о найме от работодателей можно получить по запросу. Для корректности из первого показателя исключаются граждане стран ЕАЭС. Предполагается, что эти люди в меньшей степени могут быть нелегальными мигрантами, даже если их работодатель не отправил уведомления о найме в органы по вопросам миграции. Сравнение данных миграционного учета со статистикой выданных разрешительных документов на работу показало рост различий, начиная с 2015 г. (см. таблицу 5).

Если до 2015 г. числа потенциальных и недокументированных иностранных работников были примерно одинаковыми, то начиная с 2015 г. примерно половина из потенциальных работников документы не получают. Формально поток недокументированных трудовых мигрантов в 2018 г. приблизился к 2,5 млн человек. Отрицательные значения разности между иностранцами, получившими патент или разрешение на работу, и числом зарегистрированных с целью «работа» в 2010-2012 гг. связаны с тем, что документы на работу могли быть выданы лицам, прибывшим в прошлом году. Иными словами, документы

²³ URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/>.

Таблица 5

Определение потока недокументированных трудовых мигрантов в РФ на основании сведений о постановке на миграционный учет с целью «работа» и сведений о выданных разрешениях на работу и патентах в 2010-2018 гг.
(тыс. человек)

	Поставлены на миграционный учет пер-вично - всего	в том числе по целям въезда						Зона свободного передвижения рабочей силы					Поставлены на миграционный учет с целью «работа» за исключением граждан стран зоны свободного передвижения	Выдано разрешений на работу и патентов	Разность
		туризм	деловая	учеба	работа	частная	прочие*	Беларусь, «работа» (Союзное государство - Россия - Беларусь - 1997, Таможенный Союз - 2012, ЕАЭС - 2014)	Казахстан, «работа» (ТС 2012, ЕАЭС 2014)	Армения, «работа» (ЕАЭС 2015)	Кыргызстан, «работа» (ЕАЭС 2015)	Всего граждане стран зоны свободного передвижения, «работа»			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13 = (9 + 10 + 11 + 12)	14 = (6 - 13)	15	16 = (14 - 15)
2010	7850,1	1010,1	660,6	202,0	1671,9	3743,6	561,9	41,9				41,9	1629,9	1329,9	300,0
2011	8375,6	1296,7	662,9	230,9	1964,8	3912,0	308,2	54,5				54,5	1910,3	2093,0	-182,7
2012	8869,3	1436,6	675,1	230,2	2596,9	3575,1	355,4	68,4	34,1			102,5	2494,3	2698,8	-204,5
2013	9567,7	1503,0	621,4	257,7	3169,1	3646,9	369,7	75,7	53,4			129,0	3040,0	2929,2	110,8
2014	10656,0	1503,1	658,1	314,4	4045,2	3630,7	504,5	86,2	58,7			145,0	3900,3	3714,3	186,0
2015	9874,8	1568,6	521,9	363,8	4517,5	2482,0	420,9	86,5	70,1	264,1	512,4	933,1	3584,4	2002,8	1581,6
2016	9677,9	2245,2	не выделяется	406,1	4284,2	1907,4	835,1	97,7	71,6	209,9	361,9	741,1	3543,1	1659,4	1883,7
2017	10630,5	2496,3		449,0	4854,0	2030,5	800,8	124,6	88,2	232,2	376,9	821,9	4032,1	1830,9	2201,2
2018	12307,9	3069,6		536,5	5047,8	2662,4	991,7	134,7	111,5	207,9	352,0	806,1	4241,7	1801,8	2439,9

* Прочие цели включают служебную, религиозную, гуманитарную и «другие».

Источники: данные (ФМС) ГУВМ МВД России, форма 2-РД. Статистика разрешительных документов на работу за 2010-2014 гг. получена по запросу, с 2015 г. URL: <https://мвд.рф/Delafeltnost/statistics/migrationnaya>. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2016-2018 гг. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2016-2018 гг. с распределением по странам и регионам.

получали не только потенциальные трудовые мигранты текущего года.

Динамика последних лет и нарастание разницы между потенциальными и документированными трудовыми мигрантами объясняются несколькими обстоятельствам. Во-первых, начиная с 2015 г. лица, планирующие трудовую деятельность в России, обязаны указывать цель въезда «работа», без этого невозможно получить патент или разрешение. Ранее допускалось указывать практически любую цель, предположительно большинство потенциальных нелегальных работников выбирали «частную». На этом предположении были основаны оценки незаконной миграции, о которых будет сказано ниже. По-видимому, часть иностранцев, ранее указывавших «частную» цель и не обращавшихся за патентом, теперь при въезде все-таки указывают цель «работа», но за патентом не обращаются. Второе важное обстоятельство связано с изменениями в правилах допуска иностранцев на российский рынок труда.

До 2015 г. трудовые мигранты из стран с безвизовым порядком въезда могли работать как по патенту (физические лица), так и по разрешению на работу (юридические лица и индивидуальные предприниматели). Патент был самой доступной формой для легализации не только работы, но и пребывания в России. Для получения патента требовался минимум документов, его цена (ежемесячная оплата) в 2013 г. составляла 1200 рублей и была одинаковой во всех регионах. Система патентов стала очень востребованной. В 2014 г. число выданных патентов превысило число разрешений на работу почти вдвое. С 2015 г. система патентов распространилась и на занятость у юридических лиц, регионы получили право устанавливать цену патента, в наиболее привлекательных для мигрантов регионах она резко выросла (например, в Москве - до 4000 рублей в месяц). Существенно расширился перечень платных услуг, связанных с оформлением патента. Расходы иностранных работников на легальный доступ к трудовой деятельности в новых условиях стали достигать двух месячных окладов.

Начавшийся в 2014 г. экономический кризис, резкое падение курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам снизили уровень оплаты труда иностранных рабочих. По данным Всемирного банка, объемы денежных переводов

в такие страны, как Кыргызстан и Таджикистан, работники из которых преимущественно едут в Россию, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. сократились на 25 и 33% соответственно. Переводы в Узбекистан в 2015 г. уменьшились почти вдвое²⁴.

В современных условиях для многих трудовых мигрантов экономически более выгодны краткосрочные поездки в Россию, чтобы не превысить срок в 90 дней, и работа без документов. Несмотря на тревожную динамику числа недокументированных мигрантов, власти Москвы в 2020 г. снова повышают цену патента до 5350 рублей.

Соотношение потенциальных и документированных трудовых мигрантов существенно отличается по странам (см. таблицу 6). Граждане стран Центральной Азии и Azerbaijan чаще получают разрешительные документы, чем граждане стран Европейской части СНГ.

Таблица 6

Отношение числа полученных документов на работу к числу граждан отдельных стран, зарегистрированных по месту пребывания с целью «работа», в Российской Федерации в 2015-2018 гг. (в процентах)

	2015	2016	2017	2018
Азербайджан	26	24	27	30
Молдова	33	27	24	24
Таджикистан	56	47	50	46
Украина	36	33	27	24
Узбекистан	68	61	53	49

Источник: данные ГУВМ МВД.

Примененному нами методу, с точки зрения использованных данных, присущи ограничения. Один и тот же человек может зарегистрироваться несколько раз (с меньшей вероятностью он будет обращаться за новым разрешением на работу или патентом). Но согласно разъяснениям специалистов ГУВМ, в отчете ГУВМ этот человек будет отражен как одна персона, если он не менял регион и цель въезда. Если человек менял регион прибытия и указывал другие цели, то его будут учитывать каждый раз снова. На наш взгляд, множественность указания цели или смена региона нетипичны для временной миграции в Россию. Поэтому одним из предположений является неизменность региона прибытия и цели въезда.

Кроме того, к сожалению, отсутствует статистика допущенных к работе временно пре-

²⁴ URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>.

бывающих в России иностранцев, которым разрешение на работу или патент не требуется. К ним относятся работники некоторых профессий, например преподаватели и ученые, работающие в образовательных или научных организациях с государственной аккредитацией. Мы предполагаем, что их число невелико, и погрешность не будет значительной. В отношении граждан Украины ситуация осложняется тем, что многие из них могут работать без патента, если получили временное убежище. В нашем распоряжении нет точных данных о количестве таких работников, в 2018 г. ГУВМ получила от работодателей уведомления о найме 7,2 тыс. граждан Украины, имеющих временное убежище. Но эти мигранты могли прибыть и зарегистрироваться в предшествующие годы, поэтому сравнивать эти показатели с числом лиц, поставленных на миграционный учет в 2018 г., довольно рискованно.

В отношении граждан стран ЕАЭС, работающих с нарушением законодательства, пока нет надежного метода оценки. Несмотря на то, что в отношении всех иностранцев (даже имеющих вид на жительство) работодатель обязан подать в миграционные органы уведомление о заключении трудового или гражданско-правового договора, эта система пока работает не очень эффективно. И, по нашему мнению, количество полученных ГУВМ уведомлений от работодателей пока не может использоваться для оценки числа нарушителей. Отсутствуют механизмы контроля над процессом подачи такого уведомления или взысканий из-за его отсутствия. Многие физические лица, нанимающие иностранцев для работы в домашнем хозяйстве, не придают значения необходимости отправлять уведомление. В 2018 г., по данным формы 2-РД ГУВМ МВД России, соотношение уведомлений, присланных в ГУВМ, с количеством выданных документов составило по всем иностранцам всего 11%. При этом в отношении граждан зоны свободного передвижения рабочей силы этот показатель достиг 67%, но имелись отличия по странам. Так, по отношению к количеству граждан Беларуси, прибывших с целью «работа»²⁵, число уведомлений составило 33%, Казахстана - 54, Армении - 68, Кыргызстана - 85%. Частично это может быть связано

с различиями между гражданами этих стран по видам экономической деятельности и разной пространственностью занятости у физических лиц.

Метод зеркальной статистики

Помимо перечисленных методов, для оценки незаконной миграции из отдельных стран можно применять метод зеркальной статистики. Страны-доноры имеют налаженную систему выборочных обследований с вопросами об отсутствующих членах домохозяйства.

Таблица 7

Сравнение данных обследований домохозяйств Кыргызстана по числу членов домохозяйства, находившихся в России с целью работы, со среднегодовой численностью граждан Кыргызстана, имевших разрешения на работу в России (тысяч)

Год	Число членов домохозяйств, находившихся в России с целью работы	Среднегодовое число действительных разрешений на работу*	Разность
2006	187,4	15,5	171,9
2008	201	71,7	129,3
2009	224,7	53,3	171,4

* Среднее между показателем на начало и конец года, форма 2-Т «Миграция».

Источник: данные Статкомитета Кыргызской Республики, ФМС России.

Сравнивая численность отсутствующего населения, по данным обследования находящихся в России с целью работы, с административными данными о количестве документированных мигрантов, можно получить некоторую разность. Этот показатель, при всех ограничениях сравнения, можно использовать для оценки объемов незаконной миграции. Например, интегрированные обследования домохозяйств Кыргызстана, проведенные в 2000-х годах, в сравнении с административными данными ФМС России показали, что число лиц, имевших разрешения на работу, было в несколько раз меньше, чем число работников, учтенных обследованием в Кыргызстане [22] (см. таблицу 7). После либерализации правил получения разрешения на работу (с 2007 г.) число недокументированных мигрантов резко уменьшилось.

²⁵ Реальное соотношение предположительно еще меньше, так как значительное число граждан Беларуси не встают на миграционный учет, пользуясь преимуществами (90-дневный период для постановки на учет), которые им дает российское законодательство.

Оценки незаконной миграции в России в начале 2000-х годов

Следует отметить, что подходы к оценке численности незаконных мигрантов претерпели некоторую эволюцию. В начале 2000-х годов, когда тема незаконной миграции привлекла к себе большое внимание (и само явление стало поводом для реформы законодательства о правовом положении иностранных граждан), оценки базировались на источниках, мало пригодных для таких целей [23].

В частности, использовались данные пограничного контроля, на протяжении ряда лет демонстрировавшие большую разность между въездом и выездом иностранцев. Умножение ежегодной разности на некоторое число лет позволяло в 2002 г. представителям властей предположить, что к 2010 г. число незаконных мигрантов вырастет до 19 млн человек²⁶. В 2006 г. в одном из выступлений Президента РФ В.В. Путина прозвучала оценка в 15 млн человек²⁷. Между тем

такая разность (как автору в свое время объясняли специалисты Пограничной службы) была результатом большего внимания пограничников к регистрации.

Практически вся разность приходится на поездки граждан республик бывшего СССР. Вполне вероятно, что многие жители новых независимых государств продолжали некоторое время пользоваться внутренними паспортами СССР старого образца. По мере оснащения оборудованием пунктов пропуска через границы и документирования населения бывших республик национальными паспортами, разность существенно сократилась (см. рис. 2). В последние годы попытки использовать данные пограничного контроля для официальных оценок незаконной миграции встречаются очень редко, поскольку имеются более надежные источники информации. Но все-таки время от времени информация о 15 и более млн незаконных мигрантов в России появляется в экспертных публикациях [24] и материалах ведущих СМИ²⁸.

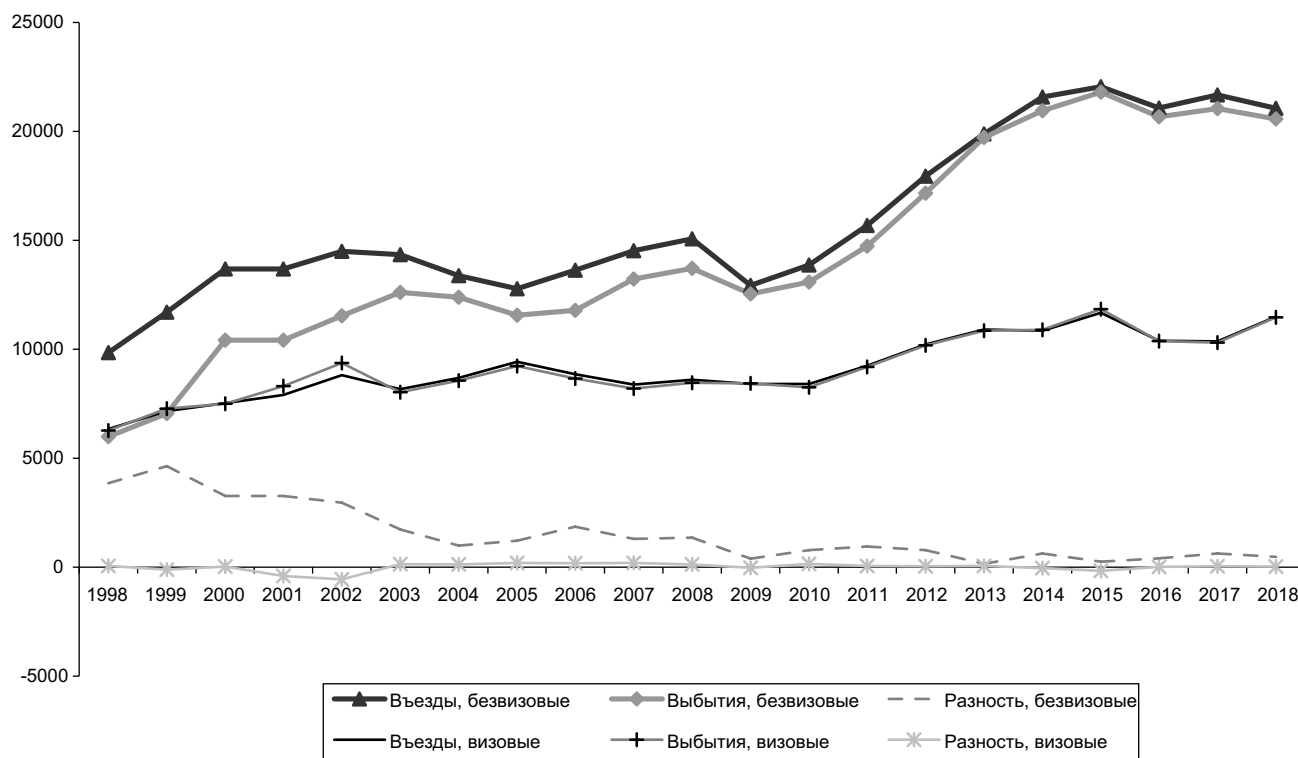

Рис. 2. Въезды, выезды и разность между въездами и выездами иностранных граждан в/из Российской Федерации из стран с визовым и безвизовым порядком въезда, по данным Пограничной службы РФ в 1998-2018 гг. (тыс. человек)

Источник: данные Росстата.

²⁶ Аргументы и Факты. 10 апреля 2002 г. URL: <https://aif.ru/archive/1626853>.

²⁷ РИА Новости 2006. Путин: число нелегальных мигрантов в РФ может достигать 15 млн человек. URL: <https://ria.ru/20061117/55739105.html>.

²⁸ URL: <https://rg.ru/2011/10/27/a540151.html>.

Проблемы использования материалов переписей населения и обследований для оценок незаконной миграции в России

В отличие от многих государств, которые имеют возможность применять метод разности, сравнивая данные переписей или выборочных обследований о числе иностранцев (или уроженцев других государств) с административными данными о количестве иностранцев, имеющих законное право на проживание в стране, в России эти возможности связываются только с административными данными.

Переписи населения и выборочные обследования для оценки численности незаконных мигрантов пока что не используются. Переписи, во-первых, охватывают постоянное население (пребывающее в РФ более года²⁹), тогда как в общепринятом понимании в числе незаконных мигрантов очень многие, если не большинство, являются краткосрочными. Во-вторых, из-за быстрого процесса натурализации (период ожидания для подавляющего большинства не превышает трех лет) сравнивать административные и переписные данные имеет смысл только в год переписи. В-третьих, в ходе переписи 2010 г. имели место большие погрешности в учете гражданства. 687 тыс. человек указали иностранное гражданство, еще 178 тыс. человек - что являлись лицами без гражданства. Это является чрезмерным превышением; в то же время для 4,1 млн человек гражданство осталось неуточненным. Относительно вопроса о стране рождения, ситуация была такой же. Росстат пояснял это обстоятельство тем, что в отсутствие доступа к респондентам данные были получены из административных источников (по месту жительства), в которых сведения о гражданстве и месте рождения отсутствовали.

Выборочные обследования в России до недавнего времени практически не использовались для измерения или изучения международной миграции. Анкета наиболее масштабного в России Обследования рабочей силы (ОРС)³⁰ содержит вопрос о гражданстве респондента с тремя вариантами ответа: а) гражданство России, б)

другого государства (без уточнения страны), в) России и другого государства. Данные по этой переменной разрабатываются с 2012 г. Однако сравнение собранных данных за 2012-2015 гг. с административной статистикой ФМС России показало значительный недоучет в рамках ОРС иностранцев, постоянно проживающих в стране. Их численность (в среднем за указанный период около 300 тыс. человек с учетом распространения) была, как минимум, вдвое меньше контингента иностранцев, имевших в эти годы виды на жительство и разрешения на временное проживание. В 2014-2016 гг. ФМС ежемесячно публиковала данные о распределении иностранцев, находившихся в России по срокам пребывания вне зависимости от статуса. В среднем, как отмечалось выше, численность иностранцев, находившихся в России свыше года, достигала почти 3,5 (и более) млн человек, то есть ОРС в лучшем случае охватывало 10% долгосрочных мигрантов в РФ (в сопоставимых возрастах). Это связано с дизайном выборки и крайне неравномерным распределением мигрантов по территории России.

С 2014 г. в рамках ОРС раз в пять лет проводится дополнительное обследование использования труда мигрантов, в том числе имевших иностранное гражданство. В 2014 г. с помощью отдельного вопросника собиралась информация о работниках (внутрироссийских и международных мигрантах), привлеченных респондентами ОРС. В 2019 г. в этот вопросник были впервые включены вопросы о самом респонденте³¹: стране рождения, продолжительности и непрерывности проживания в России, месте жительства до 1992 г. (распада СССР), причине переезда в Россию. Исследователи ждут публикации материалов обследования, которые, как ожидается, прольют свет на многие, ранее не изученные, аспекты трудовой миграции в нашу страну.

Заключение

Рассмотренные подходы к оценке численности незаконных мигрантов в России позволяют сделать ряд замечаний и сформулировать некоторые рекомендации как в адрес Главного управления

²⁹ Попытки в ходе переписи измерить население, временно (менее года) находившееся на территории РФ, нельзя считать очень успешными, так как имел место огромный недоучет: административные данные ФМС показали присутствие существенно больших контингентов иностранцев. Несмотря на малую эффективность этого вопросника, принято решение оставить его и в будущей переписи 2020 г.

³⁰ URL: https://www.gks.ru/labour_force.

³¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/554143490>.

по вопросам миграции МВД России, так и Федеральной службы государственной статистики.

Применяемая ГУВМ методика (система критериев для выделения в общей совокупности иностранцев, находящихся в России, контингента потенциальных трудовых мигрантов, работающих без права на работу и пребывание в РФ) представляется в целом обоснованной. Однако в ней имеются спорные моменты и пробелы, существенно снижающие точность оценок. В частности, по нашему мнению, необходимо изменить временные критерии, связанные с превышением срока пребывания. Для граждан стран с безвизовым порядком въезда нужно принимать во внимание не только срок пребывания с момента последнего въезда в Россию, но, в соответствии с законом, суммарный срок в течение последнего полугодия. Эта мера, вероятно, увеличит оценочные показатели, но и придаст им больше логики. В отношении граждан государств с безвизовым порядком въезда нужно применять систему критериев, увязывающую срок допустимого пребывания с типом визы.

Для понимания внутренней структуры контингента незаконных мигрантов необходимо структурировать его по срокам пребывания в России. Это позволит выделить лиц, уже перешедших фактически в состав постоянного населения, и улучшить международную сопоставимость российских данных с зарубежными. Кроме того, более детальная классификация нелегальных мигрантов может иметь значение при выработке решений о «миграционной амнистии» или об изменении законодательства в сторону большей гибкости. Одновременно можно рекомендовать ГУВМ продолжить разработку данных по так называемым «находящимся», что имело место до апреля 2016 г., но теперь следовало бы построить распределение их по срокам пребывания и статусам. Это позволит увидеть состав краткосрочных и долгосрочных мигрантов по основаниям для пребывания в России. В особенности этот срез важен для долгосрочных мигрантов, находящихся в России свыше года.

Нужно пересмотреть подход к определению совокупности условно находящихся, поскольку в текущем виде он существенно искажает картину присутствия мигрантов в регионах и делает подход применимым только для России в целом.

В отношении материалов государственной статистики - переписей населения и обследо-

ний - остается значительная неопределенность. Возможный «дополнительный» контингент международных мигрантов, который проявится при переписи, как это было в 2010 г., может быть объяснен именно спорной методологией учета, а не незаконным статусом мигрантов. Обследование рабочей силы, благодаря включению в его программу вопросов «миграционного модуля» в 2019 г., может показать интересные результаты. Исследователи ждут публикации материалов и доступа к микроданным.

Учитывая объемы миграции в нашей стране и потенциал незаконной миграции, необходимо провести обсуждение в экспертном сообществе для определения и обоснования возможных подходов к оценкам долгосрочной и краткосрочной незаконной миграции, возможности получения большей информации о таких мигрантах и классификации этих подкатегорий по признаку возможного участия в кампании по регуляризации или принятия иных управленческих решений.

Литература

1. **Vollmer B.** Briefing. Irregular Migration in the UK: Definitions, Pathways and Scale. 11.07.2011. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/irregular-migration-in-the-uk-definitions-pathways-and-scale/>.
2. **Jandl M.** The Estimation of Illegal Migration in Europe. Studi Emigrazione/Migration studies. March 2004. Vol. XLI. No. 153. P. 141-155, p. 142.
3. **Tapinos G.** Clandestine Immigration: Economic and Political Issues. OECD SOPEMI. Trends in international migration. Annual report 1999. P. 229.
4. **Jandl M.** A Multiplier Estimate of the Illegally Resident Third-country National Population in Austria Based on Crime Suspect Data. Hamburg Institute of International Economics. Database on Irregular Migration. Working Paper. No. 2/2009. URL: <http://irregular-migration.hwwi.net>.
5. **FRONTEX.** European Border and Coast Guard Agency. Risk analysis for 2019. URL: <https://frontex.europa.eu/publications/>.
6. Undocumented Migration: Counting the Uncountable. Data and Trends Across Europe. CLANDESTINO Project, Final Report, 23 November 2009. URL: http://clandestino.eliamep.gr/wp-content/uploads/2010/03/clandestino-final-report_-november-20091.pdf.
7. **Hanson G.H.** The Economics and Policy of Illegal Immigration in the United States. Migration Policy Institute. December 2009, pp. 9, 11. URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/economics-and-policy-illegal-immigration-united-states>.
8. **Pew Research Center.** Europe's Unauthorized Immigrant Population Peaks in 2016. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/11/13/europes-unauthor->

ized-immigrant-population-peaks-in-2016-then-levels-off/ November 13, 2019.

9. **Passel J.** New Estimates of the Undocumented Population in the United States. Migration Information Source May 22, 2002. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/new-estimates-undocumented-population-united-states>.

10. **Baker B.** Estimates of the Illegal Alien Population Residing in the United States: January 2015. Population Estimates. December 2018. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/population-estimates/unauthorized-resident>.

11. **Вакуленко Е.С., Цимайло В.В.** Учет нелегальной миграции населения: методы и оценки // Демоскоп - weekly. 2011. № 479-480. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0479/analit02.php>.

12. **Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е.** Нелегальная миграция в Россию. М.: Academia, 2000. 94 с.

13. **Рязанцев С.В.** Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007.

14. **Мукомель В.И.** Миграционная политика в России. М.: Дипол-Т, 2005.

15. **Ромодановский К.О., Мукомель В.И.** Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5.

16. Комитет гражданских инициатив. Фонд «Миграция XXI век». Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года: заявленные планы и реальная жизнь. М., 2015.

17. **Буранкова М.А.** Нелегальная трудовая миграция и экономическая безопасность России // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 11 (53).

18. **Смашникова Т.Б.** Миграционная амнистия как мера противодействия незаконной миграции в

Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17 (308). Право. Вып. 37.

19. **Лукьянова А.Ю.** Оценка масштабов незаконной миграции в России: методологические и методические подходы // Миграционное право. 2012. № 4.

20. Итоговый доклад о миграционной ситуации и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. М.: ФМС России 2016. URL: https://limited.guvm.mvd.ru/upload/site1/document_file/ItoGovyy_doklad_na_19.02.16.pdf.

21. **Rytina N.** IRCA Legalization Effects: Lawful Permanent Residence and Naturalization through 2001. U.S. Immigration and Naturalization Service Paper presented at The Effects of Immigrant Legalization Programs on the United States: Scientific evidence on immigrant adaptation and impacts on U.S. economy and society, The Cloister, Mary Woodward Lasker Center, NIH Main Campus, October 25, 2002. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/IRCA_Legalization_Effects_2002.pdf.

22. Статистика трудовой миграции в Кыргызской Республике. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2019. UNECE-Eurostat Workshop on migration statistics. Geneva 28-29 October 2019 (in Russian). URL: <https://www.unece.org/index.php?id=50806>.

23. Население России. Девятый ежегодный демографический доклад 2001. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/razdel5g5_2.html.

24. Политика замещающей миграции в России - последствия и альтернативы. Тезисы доклада. Институт национальной стратегии. М., 2014. URL: <https://riss.ru/smi/5339/>.

Информация об авторе

Чудиновских Ольга Сергеевна - канд. экон. наук, заведующая лабораторией экономики народонаселения и демографии экономического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46. E-mail: olga@econ.msu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3033-7117>.

References

1. **Vollmer B.** *Briefing. Irregular Migration in the UK: Definitions, Pathways and Scale.* 11/07/2011 Available from: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/irregular-migration-in-the-uk-definitions-pathways-and-scale/>.

2. **Jandl M.** The Estimation of Illegal Migration in Europe. *Studi Emigrazione/Migration studies.* 2004;41(153): 141-155.

3. **Tapinos G.** Clandestine Immigration: Economic and Political Issues. In: *Trends in International Migration. Continuous Reporting System on Migration. Annual Report 1999.* OECD SOPEMI; 1999. P. 229.

4. **Jandl M.** *A Multiplier Estimate of the Illegally Resident Third-Country National Population in Austria Based on Crime Suspect Data.* Database on Irregular Migration. Working

Paper No. 2/2009. Hamburg Institute of International Economics; 2009. P. 2. Available from: <http://irregular-migration.hwwi.net>.

5. FRONTEX. European Border and Coast Guard Agency. *Risk Analysis for 2019.* P. 9. Available from: <https://frontex.europa.eu/publications/>.

6. European Commission. *Undocumented Migration: Counting the Uncountable. Data and Trends Across Europe. CLANDESTINO Project, Final Report, 23 November 2009.* Available from: http://clandestino.eliamep.gr/wp-content/uploads/2010/03/clandestino-final-report_-november-20091.pdf.

7. **Hanson G.H.** *The Economics and Policy of Illegal Immigration in the United States.* Migration Policy Institute. December 2009. P. 9, 11. Available from: <https://www.migrationpolicy.org/research/economics-and-policy-illegal-immigration-united-states>.

8. **Connor P., Passel J.S.** *Europe's Unauthorized Immigrant Population Peaks in 2016, Then Levels Off*. November 13, 2019. Available from: <https://www.pewresearch.org/global/2019/11/13/europes-unauthorized-immigrant-population-peaks-in-2016-then-levels-off/>.
9. **Passel J.** *New Estimates of the Undocumented Population in the United States*. Migration Information Source. May 22, 2002. Available from: <https://www.migrationpolicy.org/article/new-estimates-undocumented-population-united-states>.
10. **Baker B.** *Population Estimates. Illegal Alien Population Residing in the United States: January 2015*. DHS Office of Immigration Statistics. December 2018. Available from: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/population-estimates/unauthorized-resident>.
11. **Vakulenko E.S., Tsimailo V.V.** Counting Illegal Migration: Methods and Estimations. *Demoscope-weekly*, No. 479-480. September 26 - October 9, 2011. (In Russ.) Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0479/analit02.php>.
12. **Krasinets E., Kubishin E., Tyuryukanova E.** *Illegal Migration to Russia*. Moscow: Academia Publ.; 2000. P. 182. (In Russ.)
13. **Ryazantsev S.V.** *Labor Migration in the CIS and Baltic Countries: Trends, Consequences, Regulation*. Moscow: Formula Prava Publ.; 2007. P. 158. (In Russ.)
14. **Mukomel V.I.** *Migration Policy in Russia*. Moscow: Dipol-T Publ.; 2005. P. 197, 328. (In Russ.)
15. **Romodanovsky K.O., Mukomel V.I.** Regulation of Migration Processes: Problems of Transition from Reactive to System Policy. *Social Sciences and Contemporary World*. 2015;(5):10. (In Russ.)
16. Committee of Civil Initiatives. Migration XXI century Foundation. *The Concept of the State Migration Policy for the Period up to 2025: Stated Plans and Real Life*. Moscow: 2015. P. 5. (In Russ.)
17. **Burankova M.A.** *Illegal Labor Migration and Economic Security of Russia*. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovania*. 2016;11(53):77. (In Russ.)
18. **Smashnikova T.B.** Migration Amnesty as the Measure of the Counteraction of the Illegal Migration in the Russian Federation. *Chelyabinsk State University Bulletin*. 2013;17(308):37-40. (In Russ.)
19. **Lukyanova A.Yu.** Evaluation of Scales of the Illegal Migration in Russia: Methodological and Methodical Approaches. *Migration Law*. 2012;(4):33-35. (In Russ.)
20. Final Report on the Migration Situation and the Main Activities of the Federal Migration Service in 2015. Draft. Moscow: FMS of Russia; 2016. P. 24. (In Russ.) Available from: https://limited.guvm.mvd.ru/upload/site1/document_file/ItoGovyy_doklad_na_19.02.16.pdf. (In Russ.)
21. **Rytina N.** IRCA Legalization Effects: Lawful Permanent Residence and Naturalization through 2001. In: *U.S. Immigration and Naturalization Service Paper presented at The Effects of Immigrant Legalization Programs on the United States: Scientific evidence on immigrant adaptation and impacts on U.S. economy and society, The Cloister, Mary Woodward Lasker Center, NIH Main Campus, October 25, 2002*. Available from: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/IRCA_Legalization_Effects_2002.pdf.
22. Statistics of Labor Migration in the Kyrgyz Republic. Paper Presented by the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. In: *UNECE-Eurostat Workshop on Migration Statistics, Geneva 28-29 October 2019*. (In Russ.) Available from: <https://www.unece.org/index.php?id=50806>.
23. **Population of Russia. Ninth Annual Demographic Report - 2001**. (In Russ.) Available from: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/razdel5g5_2.html.
24. **Replacement Migration Policy in Russia-Consequences and Alternatives. Brief**. Moscow: Institute of National Strategy; 2014. P. 4. (In Russ.) Available from: <https://riss.ru/smi/5339/>.

About the author

Olga S. Chudinovskikh - Cand. Sci. (Econ.), Head, Laboratory of Economics of Population and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. GSP-1, 1-46, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: olga@econ.msu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3033-7117>.